

Рассказ фельдшера Зозули.

- Вот ведь как бывает: перепутаешь одну циферку у телефона и совсем другая история получается,- произнёс Нестор Петрович, смачно похрустывая маленьким огурчиком после выпитой стопочки водки

Петрович – специалист высокого класса. До всех этих буржуазно – перестроечных перемен, работая фельдшером на «скорой», брал ночные дежурства в больничке, подрабатывал в поликлинике. Потом, когда стало возможным организовать своё дело, шустренько открыл кабинет анонимного лечения от алкоголизма и прочих вредных привычек, которые столь любит современный человек.

Нестор Зозуля не шарлатан и не обманщик, коих развелось по всей стране несметное количество. Он – мужик серьёзный. Закончил какую-то там школу по психотерапии и вот уже несколько лет практикует. Довольно успешно. Клиентура к нему прёт со всех сторон: есть пациенты аж из Москвы и Питера. Каково?! Нагрузка у Петровича, конечно, большая, работа – нервная. Сколько внутренней энергии тратится! Сколько морщин и седых волос прибавилось!.. Не счесть. В постоянной напряжёнке жить – тут никакой и психотерапевт не выдюжит. Вот Зозуля и устраивает порой разгрузочные вечера, на которые любезно приглашает меня.

Сидя в потайной комнатке, что прячется за его кабинетом, мы с чувством, с доброй закуской и душевным разговором пьём водочку. Во время наших бесед узнаю кое – что интересное, например, что быстро поднятый с пола медицинский инструмент считается стерильным. Под воздействием стопарика с огурчиком Петрович раскалывается» на всяко-разные истории из своей практики. Если он произносит: «Вот ведь как бывает...», жду очередного повествования, превращаясь в сплошное ухо...Как сейчас.

- Ты же знаешь нашу Зосю? – продолжил Нестор.- Ей давно уже за ...дцать, но выглядит довольно-таки зазывающе.

С ней вот что приключилось. Получаем как-то вызов на дом. Дело привычное. Праздник-то, если он есть, быстро проходит. И уж к работе нужно готовиться, а организм трусится весь, голова ерундой всякой набита – от того и болит. От того и соображает как у телеги колесо без дёгтя. Уж если довёл себя до состояния холодца, то тут ни сто граммов не выручат, ни бутылка пива. Тут призывай на помощь медицину. Нас то есть. А мы приедем с готовностью и радостью: и квалификацию сохраняем, и грошики в кармане шуршат.

Так было и в тот вечер. Я вместо заболевшего диспетчера «сидел на телефоне». Раздался звонок. Явно «поддатый» голос спросил:

- Заказ можно сделать?

- Можно,- отвечаю.

- А сколько ждать придётся? А то уж невтерпёж.

- Постараемся как можно быстрее приехать. Ждите.

- Хорошо.

- А много ли выпил, любезнейший? – спрашиваю.

- Да не очень, - неуверенно ответил голос в трубке.

- Больше не пей, пожалуйста.

- Это обязательно?

- Обязательно. Иначе ни у вас, ни у нашей сотрудницы ничего не получится.

- Ладно. Не буду,- пообещал собеседник.

Я записал в журнал вызовов адрес пациента, продиктовал все данные Зосе. Та скоренько подхватила своими пухленькими ручками чемоданчик со всеми необходимыми препаратами и инструментарием и скрылась за порогом. Помчалась, значит, за деньги клятву Гиппократу выполнять, хворь из мужика выгонять. Водила нашей машины привёз её по указанному адресу.

Она юркнула в подъезд, поднялась по лестнице до нужной квартиры, нажала на кнопку звонка. Дверь почти тут же открылась, и перед медсестрой предстал подвыпивший, одетый только в полосатые семейные трусы да в шлёпки на босу ногу. Окинув его взглядом сверху вниз,

прибывшая мысленно определила: «Наш клиент». Игривая улыбка, которой встретил женщину хозяин, сползла с лица, и он спросил:

- А других у вас нет? Помоложе.

Зоя пожалала плечами, несколько обиженно ответив вопросом на вопрос:

- А я, что, не нравлюсь?

Мужик почесал щёку в задумчивости, проговорил неуверенно:

- Да в общем ничего... Проходи, раздевайся.

Приглашённая шагнула через порог и сходу поинтересовалась:

- Где будем работать?

- Где хочешь. Где тебе удобно. Или, может быть, ты любишь как-то по особенному. В темноте, например, при свечах... Можно и так...

Сестричка не удивилась предложению. На подобных вызовах чего только не услышишь...

- Нет, не люблю в темноте. Предпочитаю при свете. А вот постель с жёстким матрасом не помешала бы. Не нравится мне, когда тело проваливается. Неудобно работать.

- Пошли в зал. Там есть диван. Широкий и жёсткий.

Вошли в зал. Мужик шикарным жестом указал на мебель:

- Пойдёт?

- Пойдёт,- ответила Зоя, оглядываясь в поисках места, куда можно было бы поставить чемоданчик. Хозяин, едва она пристроила тот на кресло под стать дивану, спросил:

- И много там барахла?

- Да хватает.

- Зачем оно тебе? На всю ночь что ли ко мне собралась?

- Не знаю, на всю - не на всю, как выйдет. Иногда ведь всё быстро получается, а иногда сама мучишься, пациента мучишь... И – ничего! Как бревно – никакой реакции. Люди-то разные. Кто, не успеешь глазом моргнуть, уже готов к «употреблению». И тогда работать - сплошное удовольствие. Смотришь – человек от твоих манипуляций задышал свободно и, я бы даже сказала, с долей волнения. Ещё бы – жизнь светлеет, кровь – играет! Сама в такие моменты кайф ловлю... А иногда...

Стараешься, пыхтишь, всё вроде бы правильно делаешь, но толку мало. Раз мало – нет и удовлетворения. Ни морального, ни физического.

- Это ты верно подметила: какое же удовлетворение, если не получается...

- По всякому, знаешь, бывает,- не замечая реплики, продолжила Зося.- Когда сразу после всего хочется уйти, а когда, наоборот, хочется посидеть с человеком, успокоить его. Хотя, если честно, некогда нам чаще всего: пациентов много, а нас в городе мало. Так что не могу, пока не начали, сказать, как с тобой дело пойдёт. Ночь, правда, не собираюсь здесь проводить, вижу – не тот случай. Думаю, быстрее справимся.

- Ну да, понимаю: вам же по нормативам час-полтора на всё - про всё отводится...

- Жёстких правил нет, можно больше, можно меньше времени потратить. Смотри, как реагировать будешь. Но не волнуйся: что положено, то и сделаю. Ложись на диван. Устраивайся поудобнее. Ни о чём не думай. Всё будет хорошо. Как закончим, посижу немного, понаблюдаю за тобой.

- А это обязательно? Или тебе нравится наблюдать за мужиком «после того»...

- Нравится – не нравится... Надо. А то вдруг среагируешь.

- Ещё раз? Не-е... не среагирую. Дохлый номер. Почти сразу засыпаю. Нич-чего не могу с собой поделатъ. Засыпаю - и всё! Так что разочарую тебя: никакой реакции не будет. А случись – платить же надо за дополнительную услугу. Так ведь?

- Ничего не надо. Услуга уже включена в счёт оплаты. Но лучше пусть всё спокойно пройдёт. А то ведь случается, что возбудится кто-нибудь после процедуры – не остановишь. Но и на это есть свои средства. Так что, дрогой мой, перекапаемся давай, глядишь, обойдётся. Может, никакой и укольчик не понадобится.

- Укольчик? Не надо. Обойдусь без всяких там вспомогательных средств. Я ещё не в том возрасте, когда рассчитываешь только на пилюли да уколы.

- Вот и хорошо. Хотя возраст здесь не причём. Реакции все возрасты покорны. В общем, перекапаемся, а далее - посмотрим.

- Что всё талдычишь: перекапаемся да перекапаемся? О чём мы вообще говорим? Что-то всё хуже и хуже понимаю.

- О чём? О медицинской помощи, которую необходимо оказывать таким, как ты...

- Каким это «таким»? Я – нормальный мужик! А вот ты кто такая? И откуда вообще взялась?

- Как откуда? Из наркологического кабинета.

- Угу. Оттуда как раз девочек присылают.

- Не знаю, откуда там всяких девочек присылают и что они делают, а меня послали помочь тебе справиться с похмельным синдромом.

- Каким синдромом? Я, что, хрон или какой-нибудь наркоша? Я – нормальный одинокий мужчина с нормальными мужскими запросами. Выпил. Девочку вызвал. Явилась ты, начала лапшу на уши вешать вместо того, чтобы заниматься се..с-воим делом.

- Я и занимаюсь своим делом. И я не какая-нибудь...

- Ясно-понятно.

- Что ясно?

- Что не девочка...

- Та-ак. Стоп-стоп. Девочка – не девочка, это дело второе, а первое... Необходимо успокоиться. И разобраться. Твой адрес?- показала Зося бумагу.

- Мой.

- Делал вызов?

- Да. Но ещё раз повторяю: де-евочку заказывал.

- Что заладил: «девочку, девочку...»

- Но если так и было. Правда.

- Теперь мне ничего не понятно... Ты сделал заказ, мы его приняли. Приезжаю, а тут такое городиться...

Мужик, можно сказать, уже протрезвел и безо всяких лекарств и препаратов. Он понял, что эта пухленькая симпатичная женщина не разыгрывает его, не смеётся над ним, но... Но всё равно что-то здесь

было не то... Взглядом нашёл фирменный бланк заказа, который бросила на диван Зося. Взял, прочитал свою фамилию, свой адрес один раз, второй... Всё верно. Медленно, буквально по слогам, стал ещё перечитывать, что значилось на бумаге и ... рассмеялся. Зося удивлённо глянула на него. Хозяин начал смеяться громче, тыча пальцем в бланк, силясь что-то сказать. Чуть успокоившись, произнёс:

- Дорогая моя, я просто ошибся номером. Перепутал цифру и... Вместо девочки прибыла сестричка. Во ситуация, да? Воистину, и смех, и грех...

Ему, как выяснилось, вовсе не медик нужен был, чтобы яд-отраву из селезёнки-печени выгонять да желудок от скверны очистить. От выпитого «разобрало» и потянуло на другое... Фирм, контор, заведений теперь у нас на любой вкус и на любое желание – лишь бы в кошельке шелестело. Вот и решил пригласить к себе на вечер девочку по вызову. Да ошибся. К нам позвонил.

-И Зося, и мужик долго хохотали после этого. Хорошо, что они оказались людьми, умеющими ценить юмор, умеющими посмеяться над собой,- завершил рассказ Петрович, налив ещё по одной.- Ну, давай выпьем за то, чтобы перепутанные цифры не привели к путанице в голове.

И мы, чокнувшись, выпили.

х. Качалин,
ноябрь-декабрь 2004 г.